

6. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии : учеб. пособие / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2007. – 350 с.

7. Урываев, В.А. Личностные детерминанты реакции на стресс / В.А. Урываев, А.А. Тарасова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 6 (76). – С. 168-173.

Контактная информация: rvikirina@rambler.ru

УДК 159.922.7/.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНОЙ ВИКТИМНОСТЬЮ

Василий Георгиевич Белов, доктор медицинских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Юрий Александрович Парфенов, кандидат медицинских наук, научный сотрудник, Специальное предприятие «Новое поколение», Санкт-Петербург,
Татьяна Сергеевна Овчинникова, кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин,
Владимир Михайлович Кирьянов, аспирант, Санкт-Петербургский университет управления и экономики

Аннотация

Рассматриваются особенности девиантной виктимности подростка. Описана специфика девиантной виктимности как социально-психологического явления. Обоснована психологическая помощь семье в процессе ресоциализации подростка с девиантной виктимностью.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, виктимность, реабилитация.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT VICTIMHOOD

Vasily Georgiyevitch Belov, the doctor of medical sciences, professor, Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
Yuriy Aleksandrovitch Parfyonov, the candidate of medical sciences, scientific employee, The Specialized Enterprise "New Generation", Saint-Petersburg,
Tatyana Sergeevna Ovchinnikova, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin,
Vladimir Mihajlovich Kiryanov, the post-graduate student, Saint-Petersburg University of Management and Economics

Annotation

The features of deviant adolescent victimhood are under consideration in the article. We describe the specifics of deviant victimhood as a social-psychological phenomenon. Psychological support to families in the process of re-socialization of deviant adolescent with deviant victimhood has been proved.

Keywords: teenager, deviant behavior, victimhood, rehabilitation.

Ухудшение демографической ситуации в стране, увеличение количества неполных семей, снижение воспитательного потенциала семьи, изменение системы ценностей, усложнение эмоционального, духовного мира современного человека ведет к нарушению протекания семейной социализации [1,2-4].

В то же время неуклонно возрастает число неблагополучных семей, которые не выполняют свои воспитательные функции. При этом в таких семьях преобладают неблагоприятные социальные и психолого-педагогические условия (эмоционально-конфликтные отношения, жестокое обращение с детьми, самоустраненность от процесса воспитания, педагогическая некомпетентность, асоциальный образ жизни и т.д.) и в целом имеет место факт деструктивных внутрисемейных отношений. Это нарушает про-

цесс прохождения ребенком семейной социализации и приводит к различным нарушениям социального и личностного развития, что повышает потенциал девиантной виктимности подростка.

Цель исследования: изучение психологических особенностей подростков с девиантной виктимностью для оптимизации их реабилитации в семье.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обследовано 115 подростков, средний возраст $13,5 \pm 2,5$ лет, а также их родители (60 матерей и 45 отцов).

Для диагностики виктимности и девиантности использовались: «Методика диагностики склонности к девиантному поведению», подростковый вариант теста Кеттелла (адаптация А.Ю. Панасюка), «Методика диагностики социально-психологической адаптации», разработанная К. Роджерсом и Р. Даймондом. Для диагностики внутрисемейных отношений использовались: методика «PARI», разработанная Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптированная Т.В. Нещерет и «Самодиагностика типового семейного состояния» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицис), тест «Подростки о родителях» (ADOR) (адаптация Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицной), опросник «Анализ семейного воспитания» (разработка Э. Г. Эйдемиллера) [5,6,7].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время теоретический и практический интерес к проблеме девиантной виктимности чрезвычайно высок. В то же время определений понятия «девиантная виктимность» сравнительно не много. Существенная разница обнаруживается в трактовке причин, факторов, условий, а, следовательно, и механизмов коррекции девиантной виктимности.

По нашему мнению, девиантная виктимность – это устойчивое свойство личности как жертвы неблагоприятных субъективных и объективных факторов социализации, выражающее ее дезадаптивность и проявляющееся в различных формах отклоняющегося поведения.

Существует ряд субъективных и объективных факторов, обуславливающих формирование девиантной виктимности. В качестве критерия для их выделения мы определили специфическое «наложение» в подростковом возрасте субъективных и объективных факторов, обуславливающих формирование виктимности и субъективных и объективных факторов, обуславливающих формирование различных форм позитивного и негативного девиантного поведения.

Исходя из этого, нами на констатирующем этапе эмпирического исследования по результатам диагностики было выделено 115 детей с различными формами негативного отклоняющегося поведения. У 75 из них (65,2%) была выявлена виктимная природа такого поведения. Из экспериментальной выборки (75 подростков) методом рандомизации мы сформировали экспериментальную и контрольную группы. Затем мы привлекли к участию в эксперименте родителей подростков. Общая численность экспериментальной выборки родителей составила 105 человек, из них 60 матерей и 45 отцов. Из родительской выборки так же были сформированы экспериментальная и контрольная группы. На момент исследования, ни подростки, ни члены их семей не были включены в процесс ресоциализации.

На констатирующем этапе, по результатам диагностики членов семей подростков с девиантной виктимностью были установлены особенности семейного состояния и отношения к семейной роли. Так, для большинства семей подростков с девиантной виктимностью характерна общая семейная тревога как сумма выраженностей всех измеряемых состояний.

68% супругов оценивают типичное состояние в семье как «чувство вины»: субъек-

тивно ощущают, что остальные члены семьи часто бывают недовольны ими, испытывают стыд за них, чувствуют на себе критические взгляды, ощущают себя лишними.

66% супругов оценивают типичное состояние в семье как «чувство тревоги»: чрезмерная критичность оценок членов семьи, ощущение собственной беспомощности, демотивированности («дома такое положение, что просто руки опускаются»).

Данные характеристики свидетельствуют об эмоциональной и коммуникативной разобщенности в семьях, а её члены представляются как «жертвы» этой разобщенности. В такой семейной атмосфере, девиантное поведение – это способ, попытка её трансформировать.

Отношение к семейной роли у отцов и матерей подростков с девиантной виктимностью сходно: ощущение самопожертвования, семейные конфликты и при этом, безучастность, не включенность в дела семьи со стороны отцов и неудовлетворенность собственной ролью со стороны матерей.

Реализация программы психолого-педагогической помощи семье в процессе ресоциализации подростка с девиантной виктимностью в соответствии с разработанной нами моделью по длительности заняла 1 месяц в режиме одной индивидуальной и одной групповой встречи в неделю по полтора часа на каждую.

В экспериментальной группе показатели типов семейного воспитания значимо снизились по шкалам «эмоциональное отвержение» ($p < 0,05$) и «жестокое обращение» ($p < 0,05$); увеличились по шкалам «потворствующая гиперпротекция» ($p < 0,05$) и «доминирующая гиперпротекция» ($p < 0,05$).

В целом, и в материнской и в отцовской экспериментальных группах установлено выраженное преобладание таких типов воспитательного воздействия как «потворствующая гиперпротекция», «доминирующая гиперпротекция», «повышенная моральная ответственность». Данные типы не являются конструктивными для устойчивой ресоциализации подростка и, скорее, являются свидетельством некоторого искаженного личностного толкования родителями необходимого вектора изменения воспитания. Другими словами, около одной трети родителей после проведения программы сменили эмоциональное отвержение, жестокость в обращении с ребенком и избегание контакта с ним на чрезмерную заботу, включенность, фокусированность на ребенке, но при этом «элементы» прежнего отношения присутствуют в виде излишней доминантности и морализации.

По результатам субъективной оценки подростками отношений, реализуемых родителями (тест «Подростки о родителях») наиболее существенными оказались изменения по шкале «Враждебность» ($p < 0,05$) и «Директивность» ($p < 0,05$): в экспериментальной группе стандартизированные баллы фиксировались в пределах нормы, тогда как в контрольной – выше нормы, что свидетельствует о выраженности данной воспитательной позиции и отношения родителей. Кроме того, подростки экспериментальной группы ощущают позитивный интерес со стороны родителей (в большей мере со стороны матерей), тогда как в контрольной группе данный показатель ниже нормы ($p < 0,05$). Однако подростки обеих групп отмечают одинаковую непоследовательность в отношениях и воспитании у родителей, что в экспериментальной группе, на наш взгляд, достаточно естественно, так как родители пытаются «вести» себя с ребенком качественно по-новому, хотя иногда прибегают к более привычным для себя стратегиям и реакциям (рис. 1).

На контрольном этапе эмпирического исследования оценивался и уровень социально-психологической адаптации подростков обеих групп. Так, наиболее выраженные различия в контрольной и экспериментальной группах обнаружались по шкалам «адаптация», «самопринятие» и «принятие других». В рамках низкого уровня достоверные различия установлены между шкалами «принятие других» ($p < 0,05$), в рамках уровня нормы – между шкалами «самопринятие» и «принятие других» ($p < 0,05$). На основании представленной диаграммы были выявлены качественные различия в группах по шкалам «адаптация» (в норме и на высоком уровне в экспериментальной группе она выше, чем в

контрольной) (рис.2).

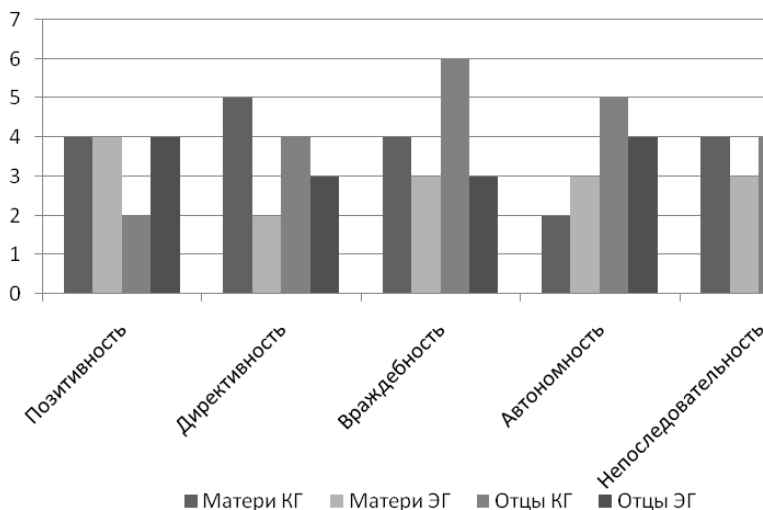

Рис.1. Профили отношения отцов и матерей контрольной и экспериментальной групп

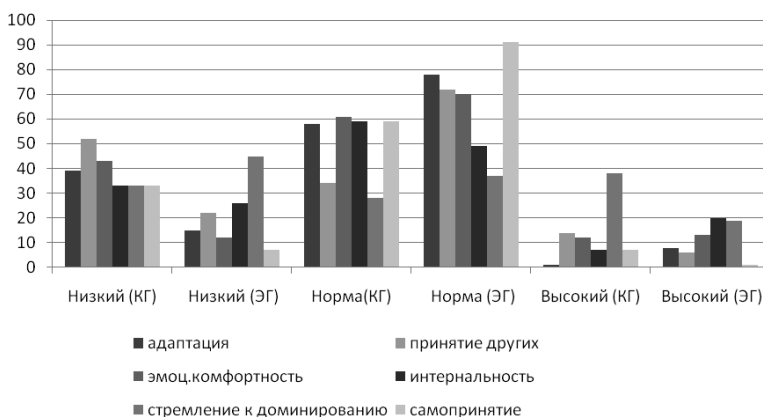

Рис.2. Показатели социально-психологической дезадаптации в выделенных группах

Отметим так же различия по шкалам интернальности и эмоциональной комфортности: подростки экспериментальной группы в большей мере стали расценивать себя «хозяевами» собственных поступков и ощущать эмоциональную атмосферу внутри и вне себя как не вызывающую напряженность.

Таким образом, сопоставляя диагностические данные контрольной и экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах, мы можем сделать следующие выводы об эффективности программы психолого-педагогической помощи семьям в процессе ресоциализации подростков с девиантной виктимностью:

1) программа способствовала существенному повышению уровня эмоционального принятия родителями подростка;

2) возрос в восприятии подростков позитивный интерес со стороны родителей;

3) в 68% семей экспериментальной группы типы воспитательных воздействий стали характеризоваться нормальной выраженностью;

4) ресоциализация, включающая оказание психолого-педагогической помощи семье, позволила за более короткие сроки повысить уровень социально-психологической адаптации, самопринятия, принятия других и эмоциональной комфортности у подростков с

девиантной виктимностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Девиантная виктимность – это устойчивое свойство личности как жертвы неблагоприятных субъективных и объективных факторов социализации, выражающее её дезадаптивность и проявляющееся в различных формах отклоняющегося виктимного поведения.

Роль семьи как фактора социализации в формировании девиантной виктимности подростка определяется рядом условий семейного влияния: формально-социологических характеристик, внутрисемейных отношений, родительских позиций, стилях семейного воспитания. Маркером благополучия семейного пространства являются, прежде всего, внутрисемейные отношения, тесно связанные с воспитательными воздействиями, а не формально-социологические характеристики семьи.

В качестве психолого-педагогических условий помощи семье в эффективной ресоциализации подростка с девиантной виктимностью выступают следующие: целевая и содержательная согласованность программы помощи с этапами ресоциализации подростка с девиантной виктимностью; направленность коррекционных воздействий на когнитивно-коммуникативные, эмоциональные и поведенческие аспекты семейных взаимодействий; применение разносторонних форм и методов коррекционного воздействия.

Ресоциализация, включающая оказание психолого-педагогической помощи семье по специально разработанной программе, позволяет за более короткие сроки повысить уровень социально-психологической адаптации, самопринятия, принятия других и эмоциональной комфортности у подростков с девиантной виктимностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В.Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / В.Г. Белов, М.Г. Дмитриев, Ю.А. Парфенов. – СПб. : ПОНИ, 2010. – 208 с.
2. Белов, В.Г. Концепция психолого-акмеологического сопровождения подростков с делинквентным поведением / В.Г. Белов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта . – 2010. – № 9 (67). – С. 11-17.
3. Белов, В.Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков / В.Г. Белов, М.Г. Дмитриев, Ю.А. Парфенов. – СПб. : ПОНИ, 2009. – 279 с.
4. Белов, В.Г. Психолого-акмеологическое сопровождение подростков в трудной жизненной ситуации / В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов, Г.А. Дашдемиров. – Грозный : Грозненский рабочий, 2010. – 274 с.
5. Белов, В.Г. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков / В.Г. Белов, М.Г. Дмитриев, Ю.А. Парфенов. – СПб. : ПОНИ, 2010. – 316 с.
6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика : методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара : Изд-во «БАХРАХ», 1998. – 672 с.
7. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии : учеб. пособие / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2007. – 350 с.

Контактная информация: my-internety@yandex.ru